

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Девушка с чеширским
ЗОНТИКОМ

Иронический детектив (Эксмо)

Дарья Калинина

Девушка с чеширским зонтиком

«Эксмо»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калинина Д. А.

Девушка с чеширским зонтиком / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2020 — (Иронический детектив (Эксмо))

ISBN 978-5-04-109305-1

Саша и пятеро его друзей отправились отдыхать дикарями на Черное море. Экзотика и романтика! И сначала все шло отлично – ровно до тех пор, пока ребята не решили всей компанией пойти в ресторан. Отказалась от похода только принципиальная Настя – она осталась в их палаточном лагере сторожить вещи. Вернувшись, друзья поняли, что Настя бесследно исчезла. А вскоре Саша нашел на берегу ее одежду с пятнами крови...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109305-1

© Калинина Д. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дарья Александровна Калинина

Девушка с чеширским зонтиком

© Калинина Д.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Вперед, сколько хватало взгляда, простиралось море. Синее с бирюзовым отливом, оно лишь по явному недоразумению называлось Черным. Красота необычайная. Стой себе и любуйся им на здоровье. А сделаешь всего один оборот, и вот уже перед тобой вздымаются горы. Но не те суровые и холодные, что влекут к себе альпинистов, готовых жизнь отдать за покорение очередной вершины, а горы совсем другие, небольшой высоты и зеленые, а потому привлекательные для сердца всякого человека.

И люди оценили эти места. Всюду вокруг можно было увидеть крыши домов и домиков, плодовые сады и виноградники. А выше уровня жилых домов начинался настоящий лес, который покрывал горы до самых их макушек. Красивый солнечный пейзаж, наслаждаться которым, казалось, можно было, не уставая, целую вечность.

Край этот издавна славился своим исконным жарким южным гостеприимством, приезжать сюда было одним сплошным удовольствием, а жить тут и подавно было счастьем. Так думали все ребята, тесной студенческой компанией с палатками и рюкзаками приехавшие отдохнуть «дикарем» в окрестности города Сочи. Именно «дикарем», потому что такой вид отдыха почти для всех из них был в новинку, но именно этим он их и привлекал.

– В санаториях со скуки помрешь.

– Пансионаты и отели – дорого.

Да, увы, даже вариант снимать жилье у частных, а питаться в диетических столовых являлся для студентов непомерно дорогим. Не для всех, но для большинства. Меньшинство, конечно, могло бы позволить себе и отели, и рестораны, могло также профинансировать остающееся голодным большинство, но, как водится, по каким-то своим причинам не хотело этого делать. Поэтому большинство проголосовало за отдых в палатках и обеды у походного костерка, а меньшинство милостиво согласилось, что это будет интересный опыт, диковинка, которую забавно будет попробовать.

– Никогда так не отдыхала, – простодушно призналась Ниночка, одна из наиболее ярких представителей «меньшинства». – Хотя папа мне рассказывал, как в юности он с приятелями ездил в походы. Но это было так давно! Я думала, сейчас уже никто так не отдыхает.

Папа у Ниночки занимал какую-то ответственную должность в одной из крупных энергетических компаний страны, он мог бы отправить свою дочь на отдых в любую точку земного шара, но неожиданно одобрил этот спонтанный поход с рюкзаками.

– Как это он тебя отпустил?

Оказывается, папа сказал, что для Ниночки это будет полезным жизненным опытом, который позже она вряд ли уже сможет приобрести. Огромные папины капиталы просто не позволят Ниночке это сделать. Впрочем, надо отдать должное ситуации, Ниночка была дочкой от третьего брака. До нее у папы было еще двое детей – брат и сестра. Потом у папы случилось еще несколько свадеб, в тех браках родились еще трое детей. И сейчас папа встречался с новой пассией, которая была уже беременна и ждала мальчика.

Как водится, интересы папы были сосредоточены на этом еще не рожденном малыше, так что остальные, в большинстве своем очень взрослые дети несколько отошли для него в тень. Наверное, поэтому он так легко согласился и на обычный вуз, очень хороший, но далеко не такой престижный, как западные университеты. И на бюджетную иномарку, которую деликатная Ниночка попросила у папы к поступлению в институт. И даже на этот поход, совсем неподобающий для дочери миллионера.

Но Ниночка хоть и принадлежала к числу богатого меньшинства, человеком была очень славным, жизнерадостным и ничуть деньгами отца не кичилась. Напротив, она охотно разде-

лила бы их со своими друзьями, если бы те этому активно не противились, что крайне огорчало Ниночку.

Вот и сейчас спор разгорелся все по тому же деликатному вопросу.

– Почему вы не хотите сегодня пообедать в ресторане? – возмущалась Ниночка. – Я плачу!

– Потому и не хотим.

– Но посмотрите, как тут мило!

И Ниночка указывала на ресторан, расположившийся на открытой террасе.

– Вид какой! А запахи!

Запахи и впрямь из ресторана доносились потрясающие. А жизнь на природе имела помимо плюсов еще и некоторые минусы. Приобретенное на рынке мясо требовалось употребить в пищу в тот же день, поскольку на южной жаре оно портилось в любом виде, хоть в свежем, хоть в жареном, хоть в печеном. То же самое относилось и к молочным продуктам, и даже к сладостям, которые днем просто плавились, превращаясь в одно сплошное сладкое, но малоаппетитное месиво. В то же время мотаться каждый день на рынок за свежими продуктами никому не хотелось. У друзей были и другие дела, повеселей хозяйственных. Так что ограничивались бутербродами с копченой колбасой, которой жара была почему-то нипочем. Или ели кашу с консервированной тушенкой, приготовление которой не занимало много времени. Но каша хоть и была полезна для здоровья, но сильно надоедала.

И с каждым днем отдыха приглашения Ниночки звучали все настойчивей, а отклонять их становилось все трудней. Саша, например, уже давно подумывал о том, что один раз он и сам мог бы оплатить ресторан. Ну сколько там может стоить порция шашлыка? Уж не какие-то заоблачные деньги. И он, и другие могли бы потратиться.

Сложность заключалась в том, что был в их рядах один человек – Настя, которая как сказала один раз, что ее бюджет на рестораны не рассчитан, так этой позиции и держалась. И когда уже все остальные сошлись во мнении, что тушенка больше в горло не лезет, надо попробовать что-нибудь другое, Настя продолжала твердить свое:

– Денег у меня в обрез. Только на обратный билет.

– Так ведь мы тебя приглашаем.

– Я не пойду. Это не в моих принципах. Вы идите, если хотите, мне и тут хорошо.

– Поддержи компанию.

– Нет!

– Если так боишься остаться у нас в долгу, можешь вернуть эти деньги потом, по возвращении или когда сможешь.

– Нет! Нету и не будет у меня в ближайшее время средств, чтобы по ресторанам гулять.

– Так ведь это совсем немного.

– Для тебя немного, а для меня много! Что вы прицепились ко мне? Идите! Я же вас не держу!

– Ну как мы пойдем? Мы пойдем, а ты тут одна будешь сидеть?

– Ничего ужасного в этом не вижу, – пожала плечами Настя. – Посижу на бережку, подышу свежим морским воздухом. Между прочим, мы именно для этого сюда и приехали.

И Настя отвернулась, показывая, что разговор на эту тему окончен. Остальные колебались. Компания разделилась во мнениях. Ниночка, Саша и Антон считали, что надо Настю продолжить уговаривать и сломить ее сопротивление, а если понадобится, то и насильно отвести в ресторан. Андрей с Верой считали, что нечего потакать чьим-то там капризам, надо идти всем, кто хочет.

– А кто не хочет, тот пусть остается.

Андрей тоже был парнем со средствами. И они с Верой уже несколько раз посещали окрестные ресторанички, выбрав из них наиболее, на их взгляд, привлекательные. За Веру

платил Андрей. А за Настю полагалось бы платить Антону, но у того из доходов была лишь стипендия, которую он хоть получал, и даже повышенную, но все равно ее не хватало даже на оплату коммунальных счетов дома. Пригласить за свой счет Настю он был не в состоянии, да и не собирался этого делать. Оплачивать праздник должна была Нина. И если Антон не видел ничего зазорного в том, чтобы разок сытно и вкусно поесть за чужой счет, Настя в этом вопросе проявила принципиальность.

– Как будущий следователь, я не могу принимать такие презенты. Когда-нибудь потом может так случиться, что ты, Нина, попадешь ко мне в кабинет, а памятуя о добрых делах, которые ты для меня сделала, мне будет трудно проявить твердость в отношении тебя.

Нина засмеялась:

– Я не собираюсь к тебе в кабинет, Настюша!

Но Настя держалась мнения, что от такого визита никто не застрахован. И Ниночка на нее даже обиделась.

– Так ты считаешь меня способной на преступление?

– В каждом человеке сидит преступник.

– И в тебе тоже?

Настя заколебалась, прежде чем ответить. – Во мне нет! Я его из себя выдавила! Ниночка фыркнула:

– Ну и сиди одна, если всех вокруг считаешь потенциальными преступниками. Эх ты! А я-то думала, что мы подруги.

И ушла дуться на берег моря.

Антон тоже был недоволен поведением Насти.

– Разве можно ни за что ни про что обижать хорошего человека?

– Кто хороший? – мигом оцетинившись, накинута на него Настя. – Не знаешь ничего, так и молчи!

Присутствующий при этом разговоре Саша даже язык проглотил от удивления. Надо же! А Настюша умеет показывать зубки. Понять его было можно. Молчаливая тихоня Настя была самым уравновешенным членом их компании. Если всем прочим частенько случалось сцепляться друг с другом – по пустячным поводам, конечно, но случалось, то Настя в любых ситуациях сохраняла здравомыслие и хладнокровие. И вдруг такой неожиданный взрыв.

Антон тоже был ошеломлен.

– Чего это я не знаю?

– Всего! – выкрикнула Настя, которая выглядела изрядно взбешенной. – Ты просто ничего не знаешь про Ниночку из того, что знаю я! Думаешь, почему она так обиделась, когда я заговорила о том, что могу увидеть ее у себя в кабинете? Она знает, что я знаю про нее! И знает, как я к этому отношусь!

– Что ты знаешь? К чему относишься? Нина что-то сотворила плохое? Преступное?

Но Настя не захотела открываться. Даже от Антона у нее были свои секреты.

– Не твое дело! Тайна следствия! Слышал про такое?!

И тоже ушла. И тоже на берег моря, правда, в другом направлении, чем Нина. После ее ухода Антон присел на поваленное сухое бревно, на котором уже давно сидел Саша. Вид у него был озабоченный.

– Не знаешь, что это с девчонками такое? – спросил он. – Чего они как бешеные обе? Магнитные бури на солнце, что ли? Или просто перегрелись?

Саша не ответил. Он еще не успел обдумать до конца ту сцену, свидетелем которой случайно стал. Сидел, поглаживал Барона по мягкому гладкому боку. Пес пригрелся на солнце, и его черно-пегая шерсть была приятно горячей. Барон всегда был рядом с Сашей, и его присутствие всегда успокаивало. Вот и сейчас Саша очень быстро пришел в себя и сообразил, что, какие бы тайны ни имелись у Насти, это ее дело. Одно было ясно – Настя знает про Нину нечто

такое, о чем говорить не хочет. И правильную Настю тайна подруги возмущает до такой степени, что она не желает быть Нине обязанной ни в чем, даже в самом малом.

– Даже не знаю, идти ли сегодня в ресторан, – пожаловался Антон, который всегда в первую очередь думал о вещах практичных. – Что-то теперь уже шашлыка совсем не хочется.

У Саши вспышка Насти тоже отбила охоту к их вылазке. Но, подумав хорошенько, они с Антоном все же пошли с остальными, потому что сидеть на берегу и видеть надутое и сердитое лицо Насти было еще хуже.

– Можно я оставлю Барона с тобой? – спросил он перед уходом девушку.

– Оставляй, – кивнула она.

Вопреки опасениям Саши, в ресторане все прошло гладко. Больше никто из друзей обстановку не нагнетал. Даже Вера с Андреем, которые обычно нет-нет да и вставляли ехидное замечание по поводу и без, сейчас обходились без них. Все друзья от души веселились, ели и пили, а временами даже танцевали, радуясь, что никто не осадит недовольным взглядом за слишком громкий смех или не слишком пристойный анекдот.

Чересчур правильная Настя могла становиться порой совсем невыносимой. Чувство юмора у нее было с гулькиным носом, да и то, что имелось, было весьма своеобразным. Над своими шутками в первую очередь смеялась сама Настя, остальные в лучшем случае вежливо подхихкивали, а чаще недоуменно молчали.

В отсутствие Насти застолье в ресторане под названием «Магриб» у пятерки друзей расцвело бурно. Праздновали так, словно был невесть какой повод, а всего-то удрали от одной из своих подруг, оставив ее одну-одинешеньку темной ночью на пустынном берегу моря, обдуваемую разыгравшимся к ночи ветром. Несколько раз Сашу охватывали приступы совестливости, но он их быстро гасил, понимая, что, вернись он к Насте, она бы все равно не оценила его порыва. Будь на ее месте Саша, он бы ждал возвращения в первую очередь Антона.

Но Антон слишком увлекся ухаживаниями за симпатичной брюнеткой, сидящей в компании подруг за соседним столиком. Она была постарше ребят, но Антон так очаровался, что и слышать не хотел о том, чтобы вернуться к Насте.

И на все Сашины уговоры лишь отмахивался:

– Отстань! Она сама так захотела.

А когда пятый кувшин вина, выставленный на их стол, показал друзьям свое дно, Антон и вовсе заявил:

– Иди к Насте сам! Я остаюсь!

И отправился назад к черноокой Оксане, которая умела так заливисто смеяться. Насте и в голову не приходило научиться издавать такие привлекательные для мужского слуха звуки. Несмотря на то что Оксана уделяла повышенное внимание Антону, она и других мужчин не оставляла без внимания. Возле нее то и дело появлялись какие-то крепкие широкоплечие ребята. А один раз Саша, выйдя в туалет, заметил в узком проеме служебного помещения парочку. А подойдя еще ближе, увидел, как все та же Оксана чуть ли не вплотную прилипла к обслуживающему их стол официанту. Обнимала его за шею и что-то жарко шептала ему на ухо, отчего парень краснел и потел.

Как официант парень был не особенно расторопен. Случалось ему расплескать вино на стол или уронить парочку бокалов. Тарелки из его рук появлялись все сплошь заляпанные отпечатками его пальцев, но тут парень не растерялся. Обнял говорливую Оксану за талию и так ее к себе притиснул, что девушка даже охнула в его медвежьих объятиях. Но затем Оксана высвободилась из рук официанта и проворно убежала обратно в зал, где и взялась вновь за Антона, который был этому только рад и совсем не подозревал о том, что у него имеются конкуренты.

Поняв, что извлечь Антона так просто уже не удастся, он основательно прилип к своей новой подружке, Саша ускользнул из ресторана один. В конце концов, застолье все равно подо-

шло к концу. Ниночка давно оплатила счет, официанты неспешно убрали со столов, ресторан скоро закрывался. Можно было бы подождать несколько минут, пойти вместе с друзьями, но Сашу словно бы что-то подталкивало к выходу. Как груз какой-то на него навалился, душно ему в ресторане стало, и голова сделалась тяжелой.

А вышел на свежий воздух, мигом все прошло. Ноги, те и вовсе зажили какой-то своей жизнью и сами понесли своего хозяина к берегу моря, где на облюбованном клочке земли у колючих зарослей ежевики с одной стороны и шикарного куста олеандра с другой был разбит их лагерь. Саша не шел, он почти бежал. Летел над землей, опасаясь переломать себе руки и ноги. Но поделаться ничего не мог, спешил, словно бы от этого зависело очень многое.

Прибежал. Остановился. Огляделся.

– Настя, ау! Ты где?

В ответ раздался лай Барона. Собаку Саша обнаружил в своей палатке, Барон сидел там взаперти и при виде хозяина чуть с ума не сошел от радости. Прыгал, скакал, терся о ноги, подсовывал свою голову Саше под руки, чтобы тот погладил, приласкал.

– Погоди, погоди, у меня есть для тебя кое-что вкусненькое.

Но Барон и сам давно уже учуял запах мясных обрезков, который шел из кармана его хозяина. И еще до того, как Саша извлек мелкие хрящики, жилки и косточки, которые попались в шашлыке, Барон уже смаковал предстоящую трапезу. Наблюдая, как собака поглощает угощение, Саша чутко прислушивался к окружающим его звукам. Через чавканье, которое издавал Барон, и треск хрящей расслышать что-то было трудновато, но голоса Насти он не слышал. Как говорится, ни ответа, ни привета.

– Настя!

Снова молчание. Обиделась? Ушла? Не хочет разговаривать? Саша в компании совсем повеселевшего Барона обошел лагерь, заглянул в палатки, прошелся к берегу моря, где они любили купаться. Покликал Настю там. Никого. Ни души. Барон признаков тревоги не демонстрировал, значит, с Настей все в порядке. Но где же она в таком случае?

Саша прошел по гальке, еще не успевшей остыть от дневной жары, присел и начал смотреть на море. Оно не радовало. На море начинался шторм. Ветер не был слишком холодным, но все же он был очень силен. Некоторые порывы заставляли Сашу пошатываться. Ветер гнал по морю барашки, которые становились все больше и больше. Шум волн заглушал все другие звуки. И Саша не заметил приближения еще одного человека.

Что было еще более странно, Барон прищельца тоже не учуял. Впрочем, шум шагов заглушало море, а направление ветра не позволяло Барону проявить свое знаменитое чутье. Саша увидел чужака краем глаза и вздрогнул, таким неожиданным было его появление. Человек брел вдоль полосы прибоя, но двигался он очень странно – полусогнувшись и задом, словно бы тащил за собой что-то очень увесистое.

Почувствовав, как вздрогнул хозяин, Барон тоже насторожился. Увидел темную фигуру, вскочил на все четыре лапы, залаял.

Саша тоже вскочил на ноги и окликнул мужчину:

– Эй! Вы тут девушку не видели?

Реакция чужака его удивила. Вместо того чтобы распрямиться и дать Саше четкий и внятный ответ на его вопрос, тот внезапно вздрогнул и замер на месте. А потом резко бросил свою ношу и задал стрекача. Один миг, и его тень уже скрылась за деревьями.

– Псих какой-то, – пробормотал Саша, с недоумением глядя вслед убежавшему типу.

Потом любопытство пересилило, он подошел к темному кулю, который бросил убежавший мужчина. Это был сверток с каким-то тряпьем. В него был завернут камень. Учтявая, что человек был обнажен до пояса, одежда эта вполне могла принадлежать ему самому. Решив, что чужие странности его лично не касаются, Саша отошел. Потом передумал и оглянулся назад.

Куль с вещами лежал у самого прибоя, а волны становились все выше. Вот одна почти дотянулась до куля, не достала считанный сантиметр и с обиженным шипением откатилась назад. Но уже следующая волна коснулась одежды.

– Так его шмотки совсем в море унесет!

И Саша схватил куль, чтобы оттащить подальше от воды. Пока возился, куль развернулся, тряпки рассыпались.

Саша хотел их собрать, но тут услышал позади себя голос:

– Сашка, ну что? Где Настя?

Это вернулись из ресторана остальные. Все были тут. Все, за исключением Антона. Саша это отметил и нахмурился. Если Антон ушел со своей черноглазой Оксаной, то будет лучше Насте не появляться, чтобы не знать этого. Если Настя узнает о поступке Антона, тому несдобровать. Принципиальная Настя вещей вроде измены не понимает и не прощает.

– Нашел ты ее?

– Нет.

– Где же она? – удивилась Ниночка.

– Не знаю.

– А что это тут у тебя?

– Какая-то одежда. Один тип потерял. Услышал, как я его зову, и сразу же драпанул прочь.

– А вещи свои бросил? Удивительно!

Саша кивнул. Все остальные тоже заинтересовались и придвинулись поближе.

– Вещи-то не мужские, – заметила Ниночка.

– Смотрите, юбка, блузка.

Вера отчего-то сильнее других заинтересовалась одеждой. Наклонилась, подняла белую плиссированную юбку, которая показалась Саше знакомой.

Что касается Веры, то она была просто уверена.

– Это же юбка Насти! – воскликнула она.

– И ее босоножки! – подтвердила Ниночка.

Саша встревожился:

– Девчонки, вы это точно знаете?

– Еще бы! – фыркнула Вера с оттенком презрения. – У Насти одна эта юбка и есть. И еще бриджи ей на смену. Сколько времени рядом живем, я ее гардероб хорошо успела изучить. Да и что там изучать!

Нина взяла в руки белые босоножки, состоящие из десятка крошечных, сплетенных косичками ремешков.

– А эти босоножки мы с ней вместе покупали. То есть я купила, а потом отдала их Насте. У нас с ней один размер.

– Почему отдала?

– Мне они не подошли, – буркнула Ниночка.

– Ты их брала без примерки?

– Мерила я их. Но знаешь, как бывает, в магазине вроде бы вещь нравится, а принесешь домой и понимаешь – не твое.

– Так ты их даже не носила? Сдала бы тогда обратно в магазин. Зачем же дарить новую вещь, которую можно вернуть?

– Ты не поймешь.

Саша пригляделся к босоножкам. Конечно, он не слишком хорошо разбирался в женской моде, но все-таки обувка показалась ему качественной. Швы были ровными и аккуратно простроенными. Кожа мягкой. А подошва прочной. Материалы были использованы натуральные,

а все натуральное в наш век синтетических материалов ценится дорого. Да и название фирмы-производителя было у Саши на слуху.

– Сколько же такие чоботы могут стоить?

– Восемнадцать штук! – воскликнула Вера, которая всегда была в курсе таких вещей.

– Четырнадцать! – поправила ее Ниночка. – Они продавались со скидкой.

– Ты отдала такие дорогие туфли Насте? Просто так?

Ниночка обиделась.

– Какие вы! Настя живет с матерью и отчимом, доходов у нее почти никаких. Она получает пенсию по утрате кормильца и стипендию. Мать, кроме этих денег, ей почти ничего не выделяет, да еще каждым куском хлеба попрекает. Настя каждое лето работает, когда мы все отдыхаем. Неужели я не могла подарить ей эти босоножки, коли уж видела, что они ей понравились?

– Но как Настя у тебя приняла такой дорогой подарок? Она даже пирожок в столовой не соглашается взять, какой бы голодной ни была. Если чувствует, что сейчас упадет в обморок, берет деньги на сладкий чай, и то на другой день обязательно их возвращает. Она же принципиальная... Как не знаю кто!

Ниночка отвернулась.

– Нет уж, отвечай! Как тебе удалось вручить ей эти босоножки?

– У Насти был день рождения. Это был мой подарок ей. Я соврала, что босоножки мне натерли ногу. Сказала, что в магазине их не принимают. Разыграла целый спектакль. Специально просила Настю, чтобы она со мной сходила, чтобы их вернуть. У нас их там не приняли, потому что я заранее договорилась с менеджером, чтобы он отказал мне. И когда мы вышли из магазина обратно с коробкой, я сказала, что хочу их выкинуть. И даже приготовилась сунуть коробку в урну. Только тут Настя сказала, что если я их все равно выкидываю, то она бы не отказалась их взять. Это был один-единственный раз, когда мне удалось что-то втюхать Насте. Я понимала, что второй раз у меня этот трюк не пройдет, и поэтому постаралась выбрать подарок получше. Теперь все ясно? Или еще какие-то вопросы ко мне есть?

Саша хотел ответить, извиниться за настойчивость, но его перебила Вера, которая все это время усердно перебирала вещи, словно что-то искала в них. Саше даже показалось, что Вера что-то нашла и сунула эту вещь к себе в карман.

Но тут Вера отвлекла его внимание, подняв юбку Насти повыше и спросив у остальных:

– А что это за пятна тут на юбке? Похоже на кровь.

От ее слов все вздрогнули. Андрей взял юбку и тоже ее внимательно рассмотрел.

– Да, похоже на кровь.

И он повернулся к Саше. И остальные тоже повернулись. И выражение их лиц Саше совсем не понравилось. Нехорошо они как-то на него смотрели, с подозрением.

– А где, ты говоришь, нашел узел с одеждой? – задумчиво спросил у него Андрей.

– Его нес по пляжу мужчина. Он шел вон оттуда. А ушел он вон туда.

– Ага, понятно, – кивнул Андрей и предложил Саше: – Пошли, глянем?

Саша не совсем понимал, что собирается разглядывать среди деревьев Андрей, но согласился.

– Девчонки, оставайтесь тут. Мы мигом.

И Андрей первым поспешил вперед. Но едва они вышли из поля зрения девчонок, Андрей повернулся к Саше и сказал:

– Теперь рассказывай, как дело было. Не бойся, я никому не скажу, что это ты ее пристукнул. Напротив, отлично тебя понимаю и буду всячески тебя выгораживать.

– О чем ты?

– Она и тебя пыталась жизни учить?

– Если ты про Настю, то я ее после ресторана даже не видел. Вернулся назад, всюду ее искал, но не нашел. Вышел на берег моря и уже тут увидел того типа, который шел согнувшись и в руках тащил куль с Настиной одеждой. Все!

– Версия так себе, – заметил Андрей, – но раз уж ты ее перед девчонками озвучил, то придержишься ее и впредь. И следовательно то же самое скажешь, если придется.

– Ты так говоришь, словно подозреваешь меня в чем-то плохом.

– Скажи мне только одно, куда ты дел тело?

– Чье тело?

– Настино, разумеется.

– Никуда.

– Ты с ума сошел! – ахнул Андрей. – Оставил тело просто так! На виду! Ее же найдут! Тут помимо нас полно народу ошивается. Срочно надо избавиться от тела! Срочно! Как говорится, нету тела, нету дела. Избавляемся от тела и завтра же снимаемся с места и уезжаем отсюда. Лучше махнем сразу домой. Там, в Питере, напишем заяву об исчезновении Насти. Заявим, что она исчезла еще на отдыхе. Дескать, обиделась на нас и захотела вернуться в Питер одна. Мы ее намерение всерьез не приняли, а потому и помешать не пытались. Когда она уехала, мы спохватились, но было уже поздно. Поехали за ней, но дома ее тоже нету. Очень хорошо получится. Отсюда Настя уехала, а куда она делась потом, пусть выясняют. Главное, чтобы мы все держались одной и той же версии. И чтобы ее тело не нашли.

Саше стало страшно. Андрей говорил очень серьезно. Он явно не шутил. Похоже, он рассматривал версию об убийстве Насти и не находил в этом ничего предосудительного. Хуже того, он не находил предосудительным то, что Саша мог ее прикончить.

– Андрей, послушай меня внимательно. Я ее не убивал. Я сегодня вечером Настю даже не видел.

– Ты же вернулся раньше нас всех.

– Вернулся. Хотел ее найти, но не знал, в какую сторону идти. А на берегу я видел только мужика со шмотьем.

Андрей долго смотрел на Сашу. Взгляд его выражал сомнение. Потом он расхохотался.

– Сашка! Друг! Ты что, мне поверил? Да я же прикалываюсь.

– Нашел тоже время!

Саша был раздосадован не столько глупой выходкой Андрея, сколько страшным подозрением, закравшимся ему в душу. Если Андрей так легко согласился счесть Настю убитой, все ли в самом деле в порядке с их подругой? Все-таки одежда ее в крови, самой ее нету, а у некоторых членов их компании, оказывается, очень странные представления о том, что дозвоительно, а что нет.

Глава 2

Оказывается, девчонки на берегу тоже пришли к выводу, что с Настей случилась беда. И когда Саша с Андреем вернулись, то застали их рыдающими над узлом с одежками.

– Тут всюду кровь! – подняла на них заплаканное лицо Вера. – Вся юбка в крови!

– Он ее изнасиловал!

– Кто?

– Тот тип, которого видел Саша. Он надругался над Настей и убил ее! Откуда он пришел?

– Оттуда!

Саша махнул рукой в направлении, откуда двигался подозрительный субъект.

– Побежали. Может быть, мы еще успеем!

– Может, она еще жива!

И девчонки рванули в указанную Сашей сторону. Саше с Андреем не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ними.

– По справедливости, это Антон должен сейчас по берегу носиться.

– Почему?

– Вроде как Настя его девушка.

Саша вздохнул. Именно что вроде как, потому что последний раз они все видели Антона в компании совсем с другой девчонкой, к которой парень плотно прилип. Барон носился по берегу, ему все происходящее представлялось веселой игрой. Его друзья вздумали побегать, очень хорошо, он тоже не против. Барон был пес молодой, активный, любой повод, чтобы размять лапы, он воспринимал с энтузиазмом.

Так они всей компанией довольно резво проскакали добрую сотню метров, но потом скорость стала уменьшаться. Оказалось, что бежать по вязкому песку не так-то удобно. Один легконогий Барон умчался далеко вперед, люди же заметно поотстали. К тому же начало сказываться ночное застолье, алкоголь выходил, на смену ему приходило похмелье.

Первой призналась в этом Вера:

– Ой, что-то мне нехорошо.

С этими словами она устремилась к деревьям, прижимая ко рту руку. Саша обратил внимание, что карман на шортах у нее заметно оттопыривался. Ниночка держалась лучше, но и она тяжело дышала.

– Саша, теперь куда? – спросила она. – Никаких следов не видно.

Там, где песок был влажный, следы давно уничтожили набегающие волны. Где он был сухой, понять вообще ничего было невозможно. Саша свистнул Барону, который тут же примчался. Уши у собаки развевались на ветру, морда улыбалась.

Чего звал, хозяин? Вот он я – весь тут!

– Бароша, ищи Настю. Настю!

И Саша сунул Барону один из беленьких носочков, усыпанных красными сердечками. Носки он прихватил с собой заблаговременно. Барон носок понюхал, кривиться не стал, но и по следу не пошел.

– След! Барон! След!

Какое там! Какой след! Барон радостно унесся прочь, не думая ни о чем таком. И вскоре издали раздался его лай.

– Вот что ты за скотина! – в сердцах выругался Саша на собаку. – Еще и дразнится.

Он снова свистнул Барону. Тот прибежал, но близко подходить не стал. Лишь показался, а потом снова скрылся за деревьями. И опять раздался его лай. Идите сюда! Тут есть кое-что интересненькое.

– Пойдем к нему. Кажется, он что-то нашел.

Это сказала Вера, которая к этому времени уже справилась со своим недомоганием и снова присоединилась к компании друзей. Вид у нее был совсем бодрый. И на вопрос Саши о ее самочувствии Вера лишь сложила большой и указательный пальцы правой руки колечком.

– Все хоккей!

– Рад за тебя.

И все же Саша не мог не заметить, что кое-что изменилось. И карман на шортах у Веры больше не топорщится бугром. Что бы там у девушки ни находилось, она выложила это там, за деревьями, куда только что ходила. Саше очень хотелось бы знать, что это было, но время поджимало. Барон то выскакивал из-за деревьев, то убегал назад. Выскакивая, он всякий раз нетерпеливо смотрел на хозяина и его друзей. Несколько раз лаял. Мол, скоро вы там? Сколько собаке вас еще дожидаться? Копуши!

Добежав до зарослей деревьев, друзья рассыпались по ним. Никто не знал, где точно нужно искать. Особенность этого места была такова, что лай Барона, казалось, раздавался сразу со всех сторон. Поэтому мнения друзей разделились.

– Нам туда!

– Нет, нам туда!

В результате каждый побежал в свою сторону. Но Саше повезло больше остальных, он наткнулся на Барона первым. Увидев хозяина, пес радостно завилял хвостом, но ласкаться не прибежал, деловито гавкнул и сразу же направился куда-то в сторону, лишь хвост мелькнул из зарослей какой-то дикорастущей лианы. Пес явно унюхал что-то интересное, что-то такое, что нужно было срочно продемонстрировать хозяину.

– Барон! Бароша!

Пес услышал, но назад не вернулся. Вместо этого он залаял. У Саши в груди все так и замирало, когда он двигался на этот лай. А вдруг с Настей и впрямь случилось что-то плохое? Вдруг Барон нашел ее... Или ее тело... Саша чувствовал, как у него холодеют конечности. Совсем ни к чему именно ему будет найти тело Насти, особенно после того, как он уже нашел ее окровавленные вещи.

Но когда Саша выглянул на небольшую полянку, то увидел, что нашел Барон совсем не Настю, а кое-что другое. Пес наткнулся на хижину. И Саша с облегчением выдохнул. Ничего пугающего в том, что кто-то разбил тут свой лагерь, не было. На побережье каждый уютный уголок мгновенно оказывался кем-то занят. Им с друзьями просто фантастически повезло, что их лужайка оказалась свободной. Как тогда выразилась Ниночка, словно бы специально их дожидалась.

Кое-что примечательное в найденном Бароном месте все же было. В центре полянки был оборудован очаг, в котором еще теплились угли. Первобытное устройство – друзья, например, пищу готовили и чай кипятили исключительно на газу. Одного небольшого баллона «Турист» хватало примерно на неделю. А готовить на огне было трудозатратно. Во-первых, где-то надо было добывать дрова, а весь сухостой давно растаскали. А во-вторых, пламя костра коптило, котелок приходилось отмывать в море и оттирать его песком, что никому не нравилось, да и пища на огне готовилась куда медленней, чем на газу.

Хотя Антон поначалу пробовал возражать против такого уклада.

– Дикарем так дикарем, – твердил он. – Поживем, как первые люди, для которых и огонь был уже роскошью. А что-то горяченькое и жареное и вовсе считалось деликатесом.

Но и он вскоре смирился с газом, когда ему пару раз пришлось оттирать котелок в солевой морской водичке. Пресная вода была в дефиците. Колонка с чистой питьевой водой находилась в полукилометре, магазин с водой бутилированной еще дальше. Но даже Антон не пытался возражать против современной палатки с москитной сеткой, окошками и тамбуром. Да и спать было куда удобней в подвесном гамаке-коконе или хотя бы на вспененном коврике, но никак не на сухой травяной подстилке и никак не в хижине, продуваемой всеми ветрами.

Саша какое-то время постоял, с любопытством разглядывая импровизированное человеческое жилище. Четыре жерди, связанные наподобие скелета для вигвама, были обложены сухими ветками палым. Постройка худо-бедно могла предохранить своего обитателя от солнечного зноя, но она совсем не грела, и в дождь в ней тоже должно было быть крайне неудобно. И все же в ней кто-то жил. Об этом говорили разбросанные человеческие вещицы – одежда, обувь, посуда. Все было грязным и заносенным до такой степени, что вполне сроднилось с землей-матушкой, явно готовясь вскорости полностью в ней раствориться.

Превозмогая стеснительность, Саша заглянул внутрь жилища. В самой хижине порядка было не больше, чем снаружи. Огрызки, объедки, сплошной ковер из мусора, а не дом. Но среди всего этого безобразия внимание Саши привлекла к себе одна вещь. Это был женский зонтик нежно-розового цвета, с оборочками из кружев. Саша его сразу узнал. Это был зонтик Ниночки, который она использовала, чтобы прикрываться от палящих лучей полуденного солнца. Но он сгодился бы и как прикрытие от дождя, который так и норовил пойти сегодня вечером.

В том, что этот зонтик принадлежал Ниночке, сомнений не было. Ниночка сама хвасталась, что приобрела его где-то в Японии, что он понравился ей необычайно и что в маленьком магазине ее заверили, что торгуют эксклюзивным товаром, второго такого зонтика нигде в мире не найдется. Прозвучи такие заверения в нашем магазине, Саша бы еще сомневался. Но к японцам у него в этом вопросе было больше доверия. Хотя кто знает, кто-нибудь потом мог повторить дизайн, не поставив об этом в известность бедных маленьких японцев. Иероглифы на ручке зонтика что-то пытались сообщить Саше о его происхождении, но юноша не знал японского, впрочем, как и китайского, корейского и иже с ними. И к тому же, если неизвестные умельцы повторили сам зонтик, повторить иероглифы и вовсе не составило бы для них труда.

И все-таки Саше казалось, что двух очаровательных розовых в горошек и с оборочками зонтиков для одного крохотного кусочка Черноморского побережья будет многовато.

– М-м-м... Молодец, Барончик, – похвалил Саша пса. – Наверное, Настя взяла этот зонтик, отправляясь к морю.

Погода была такая, что дождь мог пойти в любую минуту. И конечно, предусмотрительная Настя должна была прихватить зонтик с собой. Вот только почему она взяла зонтик Ниночки? Обычно Настя с ее твердыми жизненными принципами избегала брать вещи других людей даже на время.

– Как же этот зонтик тут оказался? – пробормотал Саша. – Не иначе как вместе с самой Настей. Найти бы еще хозяина этого домика Ниф-Нифа. Бароша, ты тут никого постороннего не видел?

Но Барон уже и сам забегал вокруг. Сновал между кустами и деревьями челноком, то и дело останавливаясь и вставая на дыбки, так пес ловил верхние потоки воздуха. Чутье у него было отменное, так что он вскоре заметил посторонние запахи и лаем дал понять хозяину, что к ним приближаются гости. Первым вышел Андрей. За ним Вера.

– Что тут у тебя?

Саша показал свою находку. И Ниночка, которая вышла последней, очень обрадовалась:

– Это же мой зонтик!

– И как он очутился тут?

– Наверное, Настя его взяла.

Это было слово в слово то, что подумал и сам Саша.

И все же он спросил:

– Что же, у Насти своего не нашлось?

И услышал:

– Нет. Не было у Насти зонтика. То есть он у нее был, но уже старенький и в поездке сломался. Так что Настя иногда пользовалась моим, а я была только рада этому. Даже прикидывала, как бы половчей перед возвращением домой свой зонтик «забыть» в вещах у Насти.

Дожди на побережье бывали не часто, но зато когда ливень начинался, то без зонтика на улицу даже высунуться было страшно. Впрочем, и с зонтиком тоже.

– Я все понял! – воскликнул Андрей. – Этот тип, который тут жил, заманил Настю к себе. Или не заманил, а просто встретил в лесу или на берегу. Оглушил, затащил к себе, раздел... Дальше не хочу даже думать, что он сделал с Настей. Потом одежду ее он свернул в узел и понес к морю, чтобы утопить. А зонтик, наверное, не заметил.

– Это все детали. Главное, где сейчас Настя?

– Настю он убил, – предположил Андрей. – Нет, ну а что вы все так на меня смотрите? У вас есть какие-то другие мысли на этот счет? Куда еще могла отправиться Настя без одежды и ночью? Она бы вернулась домой. А раз ее до сих пор там нету, значит, она либо мертва, либо находится при смерти.

От его безжалостных слов Ниночка заплакала. И даже холодная Вера поежилась. Она не осмелилась возразить своему принцу, но по ее лицу было видно, что она не в восторге от его цинизма и жестокости.

– Для начала нужно найти этого типа, – сказал Саша.

Но Андрей, который обожал всеми командовать, тут же возразил:

– Для начала нужно вызвать полицию.

– И что мы им скажем?

– Что? По-моему, информации предостаточно. У нас пропала подруга. По берегу бродит какой-то полуголый маньяк с кулем одежды нашей подруги. Одежда в крови. Мне кажется, все ясно.

Но для полиции ничего не было ясно. Прежде всего они еще по телефону четко дали понять друзьям, что курортный сезон в разгаре и работы у них хоть отбавляй, так что мотаться по такому ничтожному поводу они даже не собираются.

– Когда найдете свою изнасилованную подругу, везите ее к нам. Будем расследовать. А пока что извините.

Андрей был возмущен. Он пытался настаивать. Напомнил, что все телефонные разговоры записываются, и он может пожаловаться на действия, а вернее, на отсутствие действий куда-то повыше. Тогда ему вежливо объяснили, что раз он не понимает по-хорошему, то к ним будет выслан дежурный наряд.

– Ждите. Сейчас они в пятидесяти километрах от места вашей стоянки. По дороге у них еще разбойное нападение, две попытки изнасилования и одна массовая драка. Во всех случаях преступники уже задержаны, но их необходимо допросить и доставить в отделение. Поэтому ждите.

По мере перечисления преград на пути дежурного наряда к друзьям ехидство в голосе дежурного нарастало, и последняя фраза прозвучала просто издевательски.

Даже Андрей вынужден был признать:

– На полицию надежды нет. Надо действовать самим.

– А как?

Андрей огляделся по сторонам.

– Судя по всему, уходил этот тип в большой суматохе. Тем не менее тут его рюкзак. Одежда. Обувь. Наверное, он еще сюда вернется. Нам надо лишь спрятаться и подождать.

Так как ничего лучше никто предложить не мог, то они так и поступили. Спрятались за деревьями, выбрав местечко поуютней, у раскидистых зарослей поспевающей ежевики, с которой можно было от нечего делать срывать ягодку-другую. Время шло. Стало светать. Погода заметно улучшилась. Казалось, за ночь природа выплеснула всю накопившуюся в ней злость и

теперь готова была вновь милостиво приветствовать род человеческий. Тучи разошлись. Ветер стих. Будто бы и не было вчерашней непогоды с ветром и ливнями.

– Интересно, как там дела у Антона?

– Звоню ему постоянно, не берет трубку.

– А вдруг с ним тоже что-то случилось? – вздохнула Ниночка.

– Случилось, – подтвердил Андрей. – Видел, какую брюнетку он себе отхватил? Видели, как она к нему липла? А у нее там две полные четверочки, так что обязательно случилось! Когда они уходили, я сразу сказал, что у кого-то этой ночью будет секс!

Нина опустила взгляд на свою плоскую грудь и затаенно вздохнула. Может, ей тоже нужны две четверочки? Может, тогда на нее тоже кто-нибудь обратит свое внимание?

– Саша, – прошептала она, – как тебе кажется, есть шанс, что Настя жива?

– Да. Есть. Кстати, ты ей когда последний раз звонила?

– Давно. Еще из ресторана. И потом, когда мы уже на берегу были. Оба раза она мне не ответила.

– Попробуй еще. Может, у нее уже все в порядке.

Ниночка хотела сказать, что, будь с Настей все в порядке, она бы уже давно перезвонила сама, но спорить не стала. Вспомнила слова бабушки, которая всегда неустанно твердила своей внучке, что мужчины любят, когда с ними соглашаются, и любят тех, кто соглашается.

– Даже если ты считаешь, что мужчина не прав, никогда не спорь с ним. Кивни. Согласись. А потом сделай по-своему, как считаешь нужным. Получится хорошо, никто тебя не упрекнет. Выйдет плохо, прикинешься дурочкой, которая не поняла мысли главнокомандующего. Мужчины дурочек любят. А вот тех умных, которые с ними вечно спорят, нет.

И Ниночка прикусила язык. Набрала телефон Насти. И внезапно неподалеку раздалась мелодичная трель.

– Если б не было тебя, тебя! – пел чей-то телефон.

Ниночка переменилась в лице.

– Что?

– Звонок. Я знаю эту мелодию! Настя установила ее на меня.

Барон сориентировался раньше всех. Пока люди соображали, что к чему, пес уже метнулся в заросли и обратно появился со смартфоном в зубах. Но если Барон ожидал, что его похвалят, то он очень ошибался.

– Плохая собака! – сказал ему хозяин. – Зачем ты взял этот смартфон? Кто тебя просил об этом?

Барон сел, подвернув хвост и с недоумением глядя на хозяина. Остальные тоже удивлялись.

– Зачем ты ругаешь такую замечательную собаку? Наоборот, молодец!

– Какой же он молодец? Так бы мы по звонку без всякого труда нашли место, где лежал этот смартфон. А вдруг там еще что-нибудь есть?

– Настя? – догадался Андрей.

– Настя или другие вещи.

– И что теперь делать?

– Теперь самим искать это место придется.

Впрочем, поиски много времени не заняли. Двигаясь в том направлении, откуда доносилась мелодия, они вскоре нашли то место. Тут было много поломанных веток. Некоторые были с колючками, и на них остались клочки одежды.

– Тут кто-то лежал.

– Я бы сказал, валялся.

Ветви кустов были так придавлены, что казалось, в них велась жаркая схватка.

– Похоже, они тут дрались.

– Кто с кем?

– Настя и этот... Из шалаша. Он на нее напал. Теперь это уже совершенно ясно.

– Если бы Настя с тем типом тут бы дрались, то порвали бы одежду оба. А вещи Насти выглядят целыми.

– Значит, они просто очень хорошего качества, – с раздражением парировал Андрей, который не терпел возражений. – Вот и все!

Место схватки было внимательным образом осмотрено. Но больше ничего подозрительного найдено не было. Следов крови не имелось, что оставляло друзьям немного надежды на то, что все еще может закончиться благополучно.

– И вообще, Настя единоборствами занимается уже пятый год подряд. Еще не известно, кто и кому наваял сильнее. Может, эта кровь на одежде у Насти принадлежит ее противнику.

– Пошли назад, – сурово произнес Андрей. – Надо нам этого гада дожидаться да и потолковать с ним хорошенько.

Но когда возвращались назад, то услышали, что в хижине – шалаше кто-то возится.

– Стоп!

И Андрей, не высовываясь из-за деревьев, тут же принял позу генерала и начал отдавать указания, очень решительно размахивая руками. Но так как никто его указаний не понимал, то никто и не спешил их выполнять. Каждый стал действовать в меру своих сил и разума. Например, Вера с Ниночкой взяли за руки и спрятались за спину Андрея.

– Вперед! – шипел на них Андрей, который ожидал, что его маленькое войско двинется вперед, а ему останется лишь координировать его передвижение. – За ним!

– Мы боимся! – жаловались девушки. – Вы – мужчины, вы и идите с ним драться.

Андрей остался, чтобы вразумить непокорных и в зародыше задавить бунт. Он был так увлечен этим делом, что совсем забыл про типа в шалаше. А между тем тот явно собирал свои манатки. Того и гляди закинет рюкзак за спину, и ищи потом ветра в поле. Это же бродяга, человек без адреса. Уйдет, и поминай как звали. Мешкать было нельзя. А Андрей словно бы этого не понимал. Увлеченно что-то объяснял девушкам, не обращая внимания на типа в хижине.

– Андрей! – шепотом позвал его Саша.

Но Андрей лишь отмахнулся с недовольным видом. Мол, чего по ерунде дергаешь? Не видишь, у меня тут важное дело.

– Я иду один!

Но Андрей даже не подумал повернуться в его сторону. Продолжал что-то объяснять девочкам. Пришлось Саше и впрямь идти одному. Ну как одному, в компании Барона, разумеется. А это уже было кое-что.

– Тихо. Тихо. Веди себя тихо.

Удивляло Сашу поведение Барона. Он словно бы и не чувствовал опасности и присутствия чужака. Морда была довольная. Походочка расслабленная. Даже хвост хоть и слабо, но все же вилял из стороны в сторону. Неужели собака потеряла нюх? Или что?

Подойдя к хижине, Саша замер. Внутри определенно кто-то был. Но Барон по-прежнему не демонстрировал настороженности. Поэтому первоначальный свой план – внезапно ворваться в шалаш и застать бродягу врасплох – Саша на месте подкорректировал. Он не стал врываться, он осторожно отодвинул ветку и заглянул в хижину. Кто это там ходит?

Человек стоял спиной к Саше. К тому же свет проникал в хижину через одно-единственное отверстие, сделанное высоко в потолке. Во всей остальной части хижины было темно, поэтому разглядеть человека Саша не мог. Он лишь видел, что незнакомец роется в вещах. Нет, он их не собирал, он перекладывал их с места на место, раскидывал, рылся. Определенно, этот тип что-то искал. Но что?

И тут он выпрямился и внятно простонал:

– Она должна была хоть что-то оставить! Хоть какой-то след! Но где? Все уже перерыл! Услышав этот голос, Саша прямо подпрыгнул.

И не сдержался, воскликнул:

– Антон! Антоха!

Антон явно не ожидал, что его застанут врасплох. Он согнулся чуть ли не в три погибели, присел на корточки, словно желая сделаться маленьким и незаметным. И Саша запоздало пожалел, что так рано выдал себя. Нужно было еще постоять и послушать. Глядишь, Антон бы и проговорился, ЧТО именно он ищет в хижине. И кто та, которая его тут оставила.

Сашин возглас услышал Андрей с девушками. Надо отдать должное Андрею, сориентировался он быстро. Как только стало ясно, что опасности никакой нету, он тут же возник рядом с хижинкой.

– Антон, а мы тебя всюду ищем!

Это было не совсем правдой, но никто не посмел возразить Андрею.

– Ты где был?

– Там... Тут... Не помню, – признался Антон. – А вы чего меня одного и пьяного оставили?

– Как это одного? Ты ушел в компании с очаровательной брюнеткой. Как ее там звали? Оксана?

Антон уставился на них так, словно не понимал, о чем и о ком идет речь.

– Я ушел? – с недоумением произнес он. – И что?

– Это ты нам расскажи, что у тебя с ней было! С этой Оксаной!

– Не помню. Надо же! – помотал головой Антон. – Говорите, я с ней ушел из ресторана?

– Ты что, не помнишь?

– Ничего не помню. Нет, саму Оксану я помню. Помню, как мы с ней танцевали. Как я ее за нашим столиком угощал. Но чтобы я с ней ушел... Зачем мне это? Я ведь Настю люблю.

И лицо Антона исказилось от страха.

– Надеюсь, вы Насте ничего про меня и эту Оксану не говорили?

– Нет, не говорили.

– Уф! – просиял Антон. – Прямо камень с плеч! Поверите ли, совсем ничего не помню! Как вышел, сразу провал! На рассвете очнулся неподалеку от ресторана, голова гудит, еле нашел дорогу назад. По пути два раза упал, один раз с обрыва скатился, весь в грязи перемазался. Хорошо еще, что руки-ноги себе не переломал. Ох, ребята, неужели это мне наказание за то, что я всю минувшую ночь с Оксаной провел?

– Получается, что так.

Антон покачал головой, вроде как с осуждением, но сказал совсем другое:

– Ну я же пьяный был. Когда мужик пьяный с бабой в койку завалится, это ведь не считается?

Андрей тут же заверил, что не считается. Но Саша заметил, как нехорошо при этом посмотрела Вера. У нее по этому вопросу было явно другое мнение.

А Антон переживал о своем.

– Вы уж Насте и впредь ничего не говорите, с кем я из ресторана вчера вечером ушел, – просил он у друзей. – Обидно было бы из-за такой ерунды с хорошей девчонкой рассориться. Я к этой Оксане ничего не испытываю, я даже ее лицо с трудом вспоминаю. Так... Обычный блудняк. Кажется, она еще и старше меня лет на десять. Зачем мне такая? А Настю я люблю. Может, мы с ней даже поженимся.

– А ты тут-то как очутился?

– Сам не знаю. Бродил, пару раз упал, потом сюда вышел.

Ниночка покачала головой:

– Упал? Но сейчас-то ты чистенько одет.

– Это я уже к нам в лагерь завернул, там переоделся. Вижу, никого из вас в лагере нету, пошел вас искать.

– А чего не звонил?

– Так не мог я никому позвонить. Телефон свой я тоже где-то посеял.

Рассказ Антона отличался какой-то сумбурностью. И дело тут было не в том, что повествование исходило из уст еще не до конца протрезвевшего человека. Было что-то еще, что смутно тревожило Сашу. И в первую очередь он хотел понять, что же такое важное для себя искал Антон в хижине бродяги, возле которой довелось побывать и запропавшей невесте куда Насте?

Глава 3

Когда все удовлетворили свое любопытство по части того, как Антон провел эту ночь, тот, в свою очередь, поинтересовался:

– А где же моя Настюша? В лагере ее нет. Тут с вами тоже ее нет. Где же она?

– Хм... Понимаешь...

Никто не решался сказать Антону правду об исчезновении Насти. Пришлось сделать это Саше.

– Антон, мы ее сами ищем.

– Разве она не с вами?

– Нет. Мы как вернулись, так ее и ищем. А в этом месте живет человек, у которого мы нашли вещи Насти.

Антон выслушал и воскликнул:

– И где он? Где этот тип?

– Убежал.

– Надо его искать!

– Это мы всю ночь и делаем.

– Надо в полицию заявить!

– И в полицию мы тоже уже заявили.

– Тогда надо...

Антон не успел договорить, потому что раздались чьи-то голоса. И вскоре в хижину заглянула круглая улыбочивая физиономия. Ямочки на щеках. Детский румянец. Большие, круглые, наивно распахнутые глаза в обрамлении длинных пушистых ресниц. Это прибыла местная полиция. Оперативный сотрудник Игорь Беляшов по прозвищу Беляш и его напарник Костя Косточкин по прозвищу Кость.

– Ну что? Нашлась ваша девчонка?

И узнав, что поиски успехом не увенчались, оперативные сотрудники хором заявили:

– У Лехи-бродяги вам ее искать надо было в самую последнюю очередь.

– Он женщин как огня боится.

– Какого еще Лехи?

– Так вы же сейчас в его хижине находитесь.

– И наша подруга тоже была тут.

– Не может быть. Леха ни в жизнь женщину бы к себе не пригласил. Он их боится. Даже в монастыре жить не смог. Монастырь хоть и мужской, а бабы и там все равно появляются. Паломницы приезжают, живут, молятся, а Леха их чурается. Как назло, красавчиком он уродился. Бабы вокруг него так и выются. Зимой еще ничего, паломницы эти по домам разъезжают. Тех бабок да теток, которые при монастыре живут, Леха знает, и они его знают, их он еще как-то терпит. А вот чужих боится. Как сезон начинается, он из монастыря деру – и сюда. В этом году он в этой хижине с апреля месяца поселился, холодно еще было, а он уже тут.

– Так вы этого бродягу хорошо знаете?

– Никакой он не бродяга, – строго произнес Костя. – Это его только так зовут, а вообще, он наш, местный. У него и отец, и мать неподалеку живут. Просто Леха у них с чудинкой уродился.

– А почему вы не предпринимаете никаких мер к тому, чтобы его выгнать отсюда?

– Зачем же его выгонять? Он безобидный.

– Этот ваш безобидный как минимум украл одежду у нашей подруги. И ее зонтик!

– Мой зонтик, – поправила Нина. – Я готова это доказать!

– А на самую подругу этот Леха напал. Возможно, напугал, возможно, избил, возможно, даже изнасиловал.

– Кто? – не поверил Беляшов. – Леха? Нет, не может такого быть. Он от женщин бежит. Если бы ему женской ласки хотелось, так у нас в поселке полно девчонок, которые по Лехе до сих пор вздыхают. Хоть он и здорово с приветом, а бабы все равно к нему липнут. Когда он в монастырь ушел, у нас прямо траур начался.

А потом в монастыре, где обитал Леха, началось нашествие прекрасных паломниц.

– Если вы видели, что Леха бежал вдоль моря, то, скорее всего, он бежал от вашей приятельницы. Зачем-то она сюда заявила и напугала беднягу до полусмерти. Ночью. Молодая женщина. Жуть!

– А узел с окровавленной одеждой?

– Наверное, Леха его нашел.

– А зонтик как в его хижине оказался?

– Тоже нашел, наверное. Нашел и принес к себе.

– А Настин телефон, который валялся на месте, где недавно была драка? Пойдемте, мы вам покажем.

Осмотр предполагаемого места нападения на Настю полицейских не впечатлил.

– Влюбленные парочки по кустам так и шастают. Тепло, море, парни с девчонками только о любви и думают. Может, тут не драка была, а совсем наоборот.

– А телефон Насти тогда тут откуда взялся?

– Да она его сама и потеряла.

– Хотите сказать, – побагровел Антон, – что у Насти тут было свидание? С Лехой?

– Рандеву было, но только не с Лехой, а с кем-то другим. Леха это увидел, а он стеснительный, вот и дал отсюда деру.

Но голос полицейского звучал не столь уверенно.

И Андрей требовательно спросил:

– Можете вы этого Леху найти и допросить?

– Постараемся.

– Вот-вот, вы уж постарайтесь. А мы тем временем напишем заявление о пропаже человека. И ваш начальник это заявление у нас примет.

– Вы сами-то что думаете? – уже более серьезно спросил у них Беляшов. – Куда ваша подруга могла запропасться?

– Мы без понятия.

– Как же так? Вы же одна компания. Вы должны были знать, когда и где каждый из вас находится.

– Мы все были в ресторане.

– Все, кроме Насти? А почему?

– Она сама не захотела пойти.

– Почему не захотела?

– Из-за своих дурацких принципов.

– Впервые слышу, чтобы человек принципиально не ходил в ресторан.

– Нет, она хотела избежать похода в ресторан за счет Нины. Нина оплачивала счет. А Настя не хотела, чтобы Нина ее могла потом этим попрекнуть.

Беляшов задумался.

– Странные у вас в компании отношения. Я бы сказал, непростые.

И когда он это сказал, Сашу как озарило. Беляшов сейчас всего двумя словами обрисовал то, что тревожило и угнетало Сашу с самого начала их поездки. Странные и непростые! Так и есть! Отношения в компании такими и были. Саша пытался себя успокаивать, объяснял, что личности подобались яркие, каждая со своим характером, вместе ужиться таким неорди-

нарным персонажам было трудно, отсюда и напряженность в отношениях, словах и поступках. Но что, если дело было в чем-то другом? Что, если члены их компании знали друг про друга нечто такое, что и вызывало это напряжение?

И впервые Саша задумался: а что же конкретно он знает про каждого из своих друзей? Сам он в компании, можно сказать, был новичком. Его привела с собой Ниночка, с которой Саша учился в одном институте. Там же с ними учился Андрей, но он был на другом потоке, а с Ниночкой был знаком, поскольку их отцы дружили друг с другом. Андрей привел с собой Веру, с которой они встречались уже полгода, что для отличающегося ветреностью Андрея было равносильно признанию в вечной любви.

Вера была красива, и потому она нигде не училась, полагая, что девушке для счастья достаточно одних лишь внешних данных. Она когда-то работала в конторе отца Андрея, где последний с Верой и познакомился, влюбился и стал с ней жить. Что касается Антона и Насти, то Настя была подругой Ниночки еще со школьных лет. А Антон был другом Андрея, с которым они когда-то вместе ходили в школу, играли за одну футбольную команду и очень хорошо дружили до тех пор, пока отец Андрея не отправил сына доучиваться старшие классы в какую-то европейскую школу.

Впрочем, Андрей там так и не прижился. Сам он объяснял свое возвращение тем, что в Европе ему было скучно. Но Саша полагал, что в элитной школе было слишком много детей, чей уровень материального благосостояния превышал уровень самого Андрея. Другими словами, в той школе Андрею не перед кем было растопыривать пальцы и даже, наоборот, приходилось терпеть, когда растопыривали перед ним.

Так что в одиннадцатом классе Андрей вернулся домой и заканчивал школу вместе с Антоном, чему тот был несказанно рад. Дружба их после разлуки еще больше окрепла. Вот, собственно, и все, что знал Саша о своих друзьях. Нет, конечно, он еще знал, что у Ниночки, помимо богатого папы, еще и добрая душа. Знал, что у Андрея что-то разладилось с его отцом, и подозревал, что причиной разлада стала именно Вера. Знал, что у Антона родителей нет, воспитывает его тетка, сестра матери, женщина властная и крайне нетерпимая к любым недостаткам, кроме своих собственных. В чем-то она напоминала Настю, которая тоже обладала далеко не самым приятным характером, да еще любила высказывать свое мнение по всякому вопросу, вне зависимости от того, спрашивали его или нет.

Но достаточно ли было этих сведений для того, чтобы начать расследовать исчезновение Насти или хотя бы попытаться разобраться в причинах, его вызвавших? Что-то Саша в этом сомневался и поэтому поставил себе целью на сегодня как можно больше разведать о том, что за отношения на самом деле связывали членов его маленькой компании.

И начать свое собственное расследование Саша решил с осмотра той рощицы, в которой пряталась Вера, когда ей якобы стало плохо на берегу. Саша точно помнил, что перед этим Вера порылась в вещах Насти, нашла там что-то небольшое, но объемное и округлое, размером чуть меньше теннисного мяча, а когда вернулась из рощи, этой вещи у нее в кармане уже не было. Карман был пуст.

– И что же Вера припрятала за деревьями? Барон, давай-ка мы с тобой сходим да посмотрим.

Барон был согласен на все. В этом и заключается главная прелесть любой собаки. Кошка живет сама по себе, собака – исключительно интересами своего хозяина. Поэтому люди обычно невысокого мнения об умственных способностях кошек и превозносят ум собак. Хотя если вдуматься, то с умом у этих животных обстоит все ровно наоборот. Ни одна из кошек не будет настолько глупа, чтобы годами сидеть и ждать хозяина, который все равно не вернется. Нет, она не станет тратить время на пустое ожидание, она пойдет и найдет себе новый дом, а в новом доме теплую подстилку, мисочку с молочком и кормом. А собака все отпущенное ей

на земле время будет мерзнуть, питаться объедками и спать на голой земле. Ну, и кто из них после этого умнее?

Забежав за деревья, Барон сосредоточенно опустил нос к земле и забегал зигзагом. Туда-сюда, вправо-влево, он делал так называемый челнок, который на охоте помогал спаниелю учуять сидящую в высокой траве дичь. Пес и сейчас что-то учуял. И Саша очень надеялся, что это будет связано с Верой.

– Ищи! – подбадривал он собаку. – Ищи, Барончик!

И Барон старался. Внезапно он сделал рывок в сторону, потом сунул морду под корни дерева и начал разрывать землю лапами. Комья, трава и мелкие камешки летели во все стороны из-под сильных когтей Барона. Саша отозвал собаку и сам опустился на четвереньки. Конечно, могло быть и такое, что тут под корнями обосновался какой-нибудь мелкий грызун, которого Барон и учуял. Хотя гоняться за мышками, кротами и прочими подземными жителями Барона отучили еще в раннем детстве. Вздумай спаниель мышатничать на испытаниях охотничьих собак, и прощайте, заветный диплом и призовые места. А к самой собаке надолго приклеится презрительное прозвище – Мышатник.

Кое-что под корнями было. Какое-то отверстие. В одном месте земля была определенно мягче и податливей. Если по краям она слежалась и превратилась в одну корку, то там, где указал Барон, копать ее было легко. Но что там внизу? Поди знай.

– Только не подведи меня, Барон! Только не подведи!

И Барон не подвел. Внезапно Сашины пальцы наткнулись на что-то округлое и твердое. Он начал копать дальше и извлек небольшую пудреницу с логотипом известной парфюмерной компании на крышечке.

– Та-а-ак! – протянул Саша, еще сам не зная, что нашел, но руки у него отчего-то задрожали.

Саша открыл пудреницу и обнаружил в ней рассыпчатую пудру. Она была необычно светлого цвета, почти белая, но Вере, с ее бледной, плохо поддающейся загару кожей, наверное, только такая и подходила. И все-таки Саше было странно, что Вера, которую содержал Андрей, и содержал на широкую ногу, вдруг взяла и покусилась на кражу парфюмерии у другой девушки. И еще его удивляло то обстоятельство, что небогатая Настя приобрела себе такую дорогую пудру. Да еще купила пудру такого светлого оттенка, который к цвету ее кожи совсем не подходил.

– Скорей уж эта пудреница изначально принадлежала самой Вере. Тон пудры ее. Потом вещичка каким-то образом оказалась у Насти. И уже затем Вера вновь забрала свою вещь себе. Но зачем она сделала это тайно? И зачем запрятала эту пудреницу? Да еще не просто в сторонку отложила, а так основательно ее закопала в твердую землю!

Вырыть в сухой слежавшейся земле достаточно глубокую ямку было трудно, но Вера перед трудностями не остановилась. Она копала и копала, пока не убедилась, что ямка достаточно глубока и что укрытую в ней пудреницу точно никто не найдет.

– Барончик, а если нам с тобой тут немного подождать?

Барон свесил голову набок, словно пытаясь понять, чего хочет от него хозяин. Вообще-то за находку пса следовало бы поощрить, подкормить какой-нибудь вкусняшкой. Но у Саши при себе ничего подходящего не было, поэтому пришлось ограничиться устной похвалой и трепанием по голове.

– Молодец, Барон. А теперь будем ждать.

Ждать пес не любил. Это было противно его энергичной натуре. Но если хозяин того хочет, пес был согласен и ждать. Саша забросал землю обратно в ямку, разровнял поверхность, чтобы не было заметно, что тут кто-то копался, забросал сухой травой и каким-то мусором, а сам отошел и спрятался за деревьями. Долго ждать не пришлось. Не прошло и часа, как в рощицу пожаловал Антон. Сперва Саша удивился, так как ожидал увидеть тут Веру. Но

Антон вел себя уверенно, словно бы не раз тут уже бывал. Подошел к тому месту, где совсем недавно копал Саша, и принялся разгребать землю руками. Сначала работал спокойно, потом начал суетиться и нервничать. Оставил прежние раскопки, стал копать чуть в стороне. Ближе, дальше, ничего не получалось, ничего не находилось.

Наконец Антон остановился и с нетерпением воскликнул:

– Да где же она!

Саша шагнул из-за дерева.

– Не это ли ищешь?

Антон взглянул, и глаза его сузились, когда он разглядел в руках у Саши пудреницу.

– Отдай! Это моя!

– Твоя? И с каких это пор ты пользуешься косметикой?

– Не моя, Настина, – поправился Антон. – Отдай!

– Как странно, – задумчиво произнес Саша, не спеша возвращать вещь владельцу, каковым считал себя Антон. – Сюда эту пудреницу запрятала Вера.

– И что?

– Вера, не Настя. Откуда же ты узнал, где ее искать?

– Мне Вера сама сказала.

– Я могу ее спросить, и Вера подтвердит твои слова?

– Спрашивай.

Но глаза у Антона забегали. И еще он поднес руку к носу, желая его почесать. Два верных признака того, что человек нагло врет. Плутушке нужно тщательнее следить за своей мимикой и жестами.

– Я тебе скажу, как дело было, – произнес Саша. – Ты вернулся из ресторана куда раньше, чем сказал нам. И когда мы носились по берегу в поисках Насти, ты за нами следил. Проследил ты и за Верой, которая стащила эту пудреницу из вещей Насти и спрятала ее тут.

– Видишь! – обрадовался Антон. – Ты сам подтверждаешь, что пудреница принадлежит Насте!

– Пудреница была в вещах Насти, но принадлежала ли она ей?

Антон насупился.

– Я чего-то не пойму! Отдашь ты мне эту пудреницу или нет?

– Нет, – спокойно произнес Саша. – Нет, не отдам, пока не разгадаю секрет этой вещи.

– Это просто пудреница! Отдай ее мне.

– С какой это стати тебе? – услышали мужчины голос за своей спиной.

Обернувшись, оба они увидели Веру.

– Пудреница моя! – произнесла она и с вызовом прибавила: – Настя ее у меня украла!

– Выбирай выражения!

– Украла! Твоя Настя – воровка!

– А ты шалава! Настя рассказывала мне про твое прошлое!

– Андрей все знает и так!

– Про то, что ты была любовницей его папаша, он знает. Но как ты думаешь, обрадуется Андрей, если узнает о том, что его избранница когда-то работала на трассе?

– Это грязная ложь. Пусть сдохнут все, кто говорит такое про меня.

– Потаскуха!

– Брехун!

Послышались эпитеты и поглубее. Пока эти двое сцепились между собой, Саша еще раз внимательно осмотрел пудреницу. Потом вбил в поисковик ее артикул и с интересом прочитал описание товара. Кое-что его в нем удивило. И он решил, что пришло время для общения с Верой и Антоном, тем более что они оба к этому моменту выдохлись и теперь лишь тяжело дышали, сверля друг друга ненавидящими взглядами.

Тогда Саша произнес:

– Вера, пудреница твоя, в этом я не сомневаюсь.

– Вот видишь!

– Но возвращать я ее тебе не стану.

– Почему? Это же просто пудреница!

Саша молчал, хотя он был уверен, что ради «просто пудреницы» трое взрослых людей не станут устраивать такие игры с прятками. Нет, в этой пудренице заключалась какая-то тайна. И как знать, не привела ли заключенная в ней тайна к исчезновению самой Насти.

– Тут написано, что данный товар представляет собой компакт-пудру. А в твоей пудренице пудра рассыпчатая. Как ты это объяснишь?

– Раскрошилась.

– А цвет? Тут на картинке изображен совсем другой оттенок. А у тебя пудра почти белая.

– Разве можно верить картинкам в сети? Там сплошной фотошоп.

– И все-таки мне кажется, что это не совсем пудра. Даже совсем не пудра.

– А что же тогда?

Вера пыталась хорохориться, но было заметно, что ей здорово не по себе.

– Не знаю. Возможно, лекарство. Возможно, яд. А возможно, наркотик. Или то, другое и третье вместе.

– Это не яд! – заявила Вера. – И не наркотики!

– Значит, это просто пудра?

– Да!

– Тогда ты не будешь возражать, если я эту «просто пудру» из твоей «просто пудреницы» высыплю на землю? Это ведь так просто – взять и...

И Саша сделал вид, что переворачивает открытую у него на ладони пудреницу. Вера переменилась в лице и кинулась к нему.

– Не смей!

Рот у нее искривился, глаза выпучились. В этот момент от ее красоты не осталось и следа, она была страшна, почти уродлива. Вера подбежала к замершему Саше и попыталась отнять у него пудреницу. И ей это почти удалось, потому что врожденная галантность не позволяла Саше бить женщину, а Вера таких запретов не имела. Но Антон тоже не зевал. Подскочил и начал отбирать пудреницу уже у Веры. В результате их борьбы пудреница полетела на землю, и часть ее содержимого рассыпалась.

– Что ты наделал?! – взвыла Вера не своим голосом. – Что ты наделал, урод!

Она кинулась к этой пудренице и дрожащими руками попыталась собрать ее недавнее содержимое с земли. Полностью ей это не удалось сделать, земля была влажной, и часть порошка тут же смешалась с влагой, превратившись в грязь.

И Вера заплакала.

– Что вы натворили! Зачем? Вас это никак не касалось. Это не ваше дело. Зачем вы оба в него сунулись?

– Что это было, Вера? Наркотики?

Но Вера не пожелала ответить. Вскочив на ноги, она сунула пудреницу с остатками порошка к себе в карман и умчалась прочь. Антон с Сашей остались одни, если не считать Барона, который взирал на всю эту человеческую кутерьму с найденной им пудреницей с большим удивлением. Была бы еще эта пудра съедобной, тогда было бы понятно. А так... Абсолютно никчемная вещь.

Саша повернулся к Антону:

– Что там было? Ты знаешь?

– Да. Настя мне сказала. В пудренице они держат кокс.

– Кокаин?

– Ты разве не замечал, что Андрюха плотно сидит на нем?

– Нет.

– Он и Веру тоже подсадил. Теперь она таскает их запас в своей пудренице. Баб полиция редко шмонает.

– Но там было граммов пятьдесят, если не больше.

Пудреница была довольно увесистой.

– Это их запас на все время отдыха. Накануне Настя вычислила, где они хранят наркотики, и изъяла их у Веры.

– Изъяла? Украла?

– Вытащила тайком.

– Это и означает – украла.

– Настя пыталась предупредить преступление. Употребление наркотиков противозаконно. Настя уже предупреждала Андрея и Веру, что знает об их пристрастии и приложит все силы, чтобы прекратить это. А они лишь смеялись над ней. Что Насте оставалось делать?

– Наверное, остаться в стороне и предоставить ребятам самим разбираться со своими грехами.

– Это не в привычках Насти. Ты же знаешь, какая она.

Настя и впрямь не могла оставаться равнодушной, если рядом с ней происходило что-то такое, что она считала неправильным. Читать нотации, делать выговоры или даже вступать в открытую схватку со злом – это было для нее в порядке вещей.

– Получается, вчера Настя украла у наркомана его запас кокса?

– Она честно предупредила Андрея, что либо он завязывает со своим пристрастием добровольно, либо она принимает меры, и тогда ему придется расстаться со своей привычкой или нюхать кокс уже под давлением.

– Чьим?

– Отца, наверное. Или правоохранительных органов.

– Настя могла донести на Андрея в полицию?

– Настя – борец за чистоту в обществе. Ты же знаешь.

– Знаю, но донести на своего друга...

Саша замаялся. Это показалось ему как-то уж слишком. Наверное, Антон тоже так подумал, потому что сказал:

– Наверное, Настя все-таки не стала бы так делать. Ограничилась бы тем, что забрала у Андрея кокаин. Пополнить запасы ему тут негде, здешних дилеров он не знает, соваться абы к кому не захочет. Так и проведет остаток отдыха без наркоты. А там, глядишь, и вовсе от нее отвыкнет.

– Лишить наркомана его дозы... – повторил Саша задумчиво. – И она не побоялась, что Андрей может с ней за это расправиться?

Антон схватился за голову.

– Точно! Расправиться! Как я сам об этом не подумал?! Вот кто виноват в том, что Настя исчезла. Андрей с Веркой!

– погоди, не будем судить поспешно.

Но Антона было уже не остановить.

– То-то они в ресторане мне все время вина подливали и к этой Оксане спроваживали! Иди да иди, пригласи да поухаживай. Все ясно! Это они хотели, чтобы я напился, увлекся Оксаной и не мог быть рядом с Настей, когда они... когда они ее...

Голос Антона прерывался.

– И пока они ее убивали, я шатался где-то пьяный!

Антон так убедительно изображал трагедию, что Саша ему почти поверил. Но потом вспомнил, что сам Антон вовсе не был таким уж пьяным и увлеченным Оксаной, как пытается

сейчас преподнести. И что Антон после ресторана пришел на берег и был тут свидетелем того, как они нашли вещи Веры. А мог прийти и еще раньше, потому что и из самого ресторана он ушел раньше всех остальных.

Да, ушел он из ресторана в компании с Оксаной, это многие видели и подтвердили. Но как знать, сколько времени после ухода Антон и Оксана провели вдвоем?

Глава 4

Поэтому вторым пунктом своего расследования Саша назначил проверку алиби Антона. Так... на всякий случай. Кто его знает, может, со своими принципами Настя и своего Антошу тоже поймала на чем-нибудь противозаконном и начала его за это шпынять. А такое вполне могло быть. Общались они тесно. А грехи водятся за каждым. Но не каждого к ответу призовешь и не про каждого так просто дурное узнаешь.

Но ведь именно Антон был ближе остальных к Насте. Как-никак они встречались, хоть делали это и не так плотно, как Вера с Андреем. Те давно уже жили вместе и, по сути дела, являлись супружеской четой. Настя с Антоном до такого в своих отношениях еще не дошли, они и на отдыхе жили в разных палатках, Антон жил с Сашей, а Настя обитала в одной палатке с Ниночкой, но что-то очень уж подозрительным казалось Саше отсутствие Антона всю прошлую ночь.

Сашу буквально терзал один вопрос, никак не давая ему покоя. Ну почему Антона не было с ними как раз в то время, когда исчезла Настя?

– Он говорит, что ушел с Оксаной и какое-то время был с ней. А на берег прибежал, когда мы уже все, за исключением Насти, были там. Но так ли это? Может, Антон пришел на берег куда раньше всех нас? Когда тут была одна Настя?

А если уж говорить совсем начистоту, то и все прочие члены их компании попадали под подозрение. От ресторана «Магриб» до места их стоянки было около получаса ходьбы. Если бежать, то можно было уложиться минут за двадцать или даже за пятнадцать. Туда-обратно получается полчаса. На полчаса из поля зрения Саши исчезали абсолютно все. Значит, каждый мог сбегать к их лагерю, переговорить или поссориться с Настей, может быть, даже расправиться с ней, а потом вернуться и продолжать праздновать как ни в чем не бывало.

Когда Саша вернулся в лагерь, к нему сразу же подошел Андрей и прямо заявил:

– Если думаешь, что это мы с Верой прибили Настену за то, что она у нас кокс сперла, то не было этого.

– Что? И даже не разозлились на нее за выходку?

– Разозлились, конечно. Только в полицию она бы все равно не пошла.

– Почему?

– Думаешь, Настя у нас вся такая правильная? Есть кое-что и про нее.

– Что именно?

– Так я тебе и сказал, – как-то очень гадко усмехнулся Андрей. – Но мой тебе совет, хочешь найти того, кто желал Настене зла, присмотришься к Нинусику.

– Они же подруги.

– Вот-вот, – еще гаже усмехнулся Андрей. – Именно! Подружки неразлейвода. Только одна богатая, другая бедная. Одна сорит деньгами направо и налево, другая считает каждую копейку.

– И что Нина могла иметь против Насти?

– Она-то ничего. А вот Настя кое-что узнала про Нину. И это ее сильно возмутило. Ну как обычно, благородный порыв перевоспитать оступившуюся грешницу. А если самой не получится справиться с проблемой, тогда уж пойти и всех сдать.

– Всех? Кого это всех?

– А ты у самой Нины спроси.

Саша так и сделал.

Разумеется, Нина в ответ лишь пальцем у виска покрутила.

И тут же спохватилась:

– Это я не про тебя, Саша. Это я про Андрея. Похоже, у него от кокаина мозг совсем высох. Ты же сам знаешь, мы с Настей дружим со школы. Это я привела ее в нашу компанию. Скажи, стала бы я приводить к нам человека, который меня шантажирует или как-то иначе мне неприятен? Не было у нас с Настей никаких противоречий.

– Но подарки она у тебя брать отказывалась. И в ресторане за твой счет ужинать тоже отказалась. А раньше подарки принимала. И недешевые.

– Такие уж у Насти принципы стали. Она и у своей матери денег не берет. Стипуха, которую она получает, и еще пенсия по умершему папаше – вот и все ее доходы, но я ни разу не слышала, чтобы Настя на что-нибудь жаловалась. Недельку будет сухую булку жевать, водой из-под крана ее запивать, но в долг ни копейки не возьмет.

– А что ты про Антона скажешь? Мог он на Настю зуб иметь?

Ниночка тяжело вздохнула.

– Понимаешь – Антон он парень хороший. И Насте он даже нравился одно время. Но и он...

– Что? Оказался несовершеннолетним?

– Буквально за несколько дней до нашего отъезда Настя призналась мне, что узнала про Антона одну вещь. И прибавила, что общаться она с ним на людях будет по-прежнему, ну чтобы не ломать компанию. Но больше ни о чем между ними и речи быть не может.

– А почему? Что она про него узнала?

– Этого мне Настя не сказала.

– А про то, что Андрей на коксе сидит, выходит, сказала?

– Это я и сама знала.

– И проговорила о том Насте?

– И не думала даже! Ты за кого меня держишь? Я же не круглая идиотка. Я же понимаю, что Настя с ее принципами тут же намертво вцепится Андрею в глотку. А мне разве нужны осложнения на отдыхе? Я, в отличие от Насти, ни за кем не слежу, никого не осуждаю и никого перевоспитывать не собираюсь. У меня своих дел полно, где уж там за другими следить.

На этом Саше и пришлось остановиться. Больше никто из друзей ничего не мог или не хотел прибавить к уже сказанному. Но Саша понял, что, если с Настей и правда что-то случилось, своей вины никто не признает, лишь будет стараться утопить другого. Мол, он желал Насте зла, его и трясите, а я тут ни при чем. И, чувствуя, что находиться в такой компании ему становится совсем уж невыносимо, Саша отправился в ресторан «Магриб», где надеялся найти следы черноокой Оксаны.

Если Антон не может рассказать, как он провел минувшую ночь, может быть, Оксана это помнит?

Солнце уже вовсю припекало. И Саша даже пожалел, что не остался в лагере до вечера, когда станет немного попрохладнее. И чего по жаре поперся? Ладно бы сам, так нет же, еще и Барона за собой потащил. На собаку было жалко смотреть. Набегался по каменистым склонам, напрыгался за ящерицами и жуками, теперь плетется, вывалив язык чуть ли не до земли. Жарко, пить ему хочется, а воды не видать.

Родник был совсем в другой стороне. Впрочем, когда вышли к человеческому жилью, наткнулись на колонку, из которой и напились оба. Саша отпивал от ледяной струи, Барон деликатно лакал из натекшей лужицы.

– Хорошая у тебя, парень, собака, – услышал он за спиной чей-то голос.

Обернулся и увидел старика с большой белой бородой. Она вольготно разлеглась у деда на груди, волосок к волоску. Такая борода требует серьезного ухода. Но чем еще заниматься человеку на пенсии?

– У меня тоже такой пес был, – сказал старик, одобрительно покачивая головой.

– Это русский охотничий спаниель.

– Вот я и говорю, – опять кивнул дед, – был у меня спаниель. Ох, и сколько же мы с ним уток домой перетаскали! Бывало, приду к озеру, охотничий сезон в разгаре. Не успею ружье на дерево повесить, мой Парис уже пару уточек мне тащит. И главное, так осторожно несет, собака, что ни одно перышко им не помнет! Сядет, на меня смотрит, хвостом виляет, мол, доволен ли ты, хозяин? Потом снова по камышам пошурует, глядишь, нового подранка тащит. Ребята смеялись: зачем тебе ружье, Павел, коли у тебя пес вместо ружья. На патроны тратиться вовсе не приходилось. И с каждой охоты кто пустой, у кого один чирок, а я всегда с богатыми трофеями. Так-то меня Париска мой радовал.

– Ну ясно.

Саша решил, что разговор окончен, но дед, оказывается, еще только отправился по волнам своих воспоминаний.

– Мы раньше в Брянске жили. Леса там богатые. И озера есть. И болота. И дичи полным-полно. А потом дочка замуж вышла, сюда к мужу перебралась. Ну мы со старухой одни пожили, сколько сил было, а теперь и сами сюда подались. Ничего не скажу, места и тут хорошие, а все же до наших лесов здешним далеко. Тут идешь, то все как на ладони, то такие заросли, что вовек не продерешься. Середины нет.

Видя, что старик не унимается, Саша решил использовать его болтовню себе на пользу.

– Дедушка, а вы такого Леху-бродягу знаете?

– Леху-то? Бродягу?

– Он еще каждую зиму в монастыре обитает. А как лето, тут неподалеку в хижине живет.

– Ну, допустим, знаю я этого бедокура. А тебе что?

– Мог он на женщину напасть?

– Леха? На женщину? Вот уж насмешил! Да Леха от чужих женщин как от чумы бегают.

– Так вы его хорошо знаете?

– Внучок мой, – спокойно произнес дед. – И вот что интересно, Танька – дочка моя, своему мужику троих парней родила. Двое старших нормальные ребята, учились всегда хорошо, сейчас работают. А Лешка, меньшой самый, с детства дуркнувший был. Но в детстве он тихонько себя вел, рта лишний раз не откроет, мы все и не понимали, что парень-то у нас дурачок растет. Думали, просто робкий он очень. Я дочке даже говорил, отдай ты его в военное училище, там из него человека сделают. А она пожалела. И вот результат. К монахам прибился. Ну, думаю, пусть хоть со святошами живет, все какое-то дело. Но и там не прижился наш дурачок. Бабы его одолели. Тянет их к Лехе, а он от них бегают. Дома не живет, дома соседки, дочери соседок, просто какие-то квартирантки на него поглядывают. Он от них в лес убегает. Выберет там себе местечко поглуше, забьется и среди деревьев живет. Несколько у него таких схронов в окрестностях оборудовано. Если какие девки приезжие на него в одном убежище наткнутся, он свои пожитки под мышку и бежать. Иной раз как есть голяком и бежит.

– Голяком?

– Не слыхал, что ли? Одежды внучок мой не признает. Как дома жил, так мать его каждый день с причитаниями уговаривала одеться. Штаны еще худо-бедно наденет, рубаху тоже. А обувь ни в какую. В монастыре другое дело. Там Леха настоятеля их очень уважает. Да и то сказать, настоятель, что твоя гора, крупный мужчина, борода лопатой по пузу лежит, крест поверх всего этого, впечатляет. Леха как его первый раз увидел, так прямо и оторопел. И те вещи, что ему настоятель лично дает, Леха вроде как с удовольствием даже носит. Но обувки он и в монастыре никакой не признает. Что летом, что зимой, все босиком шлепает. Но вреда от него никому нету. Его побить могут, особенно приезжие – они же не знают, что он совсем безобидное существо. Но чтобы Лешка сам на кого-нибудь напал, такого я не припомню. Тихий он очень.

– А где его найти можно?

– Не веришь мне?

– Тут другое. Мне нужно узнать, что с той девушкой случилось, чьи вещи он в узле нес. Она пропала, а ваш внук, может быть, единственный свидетель того, что случилось с Настей.

– Ну... коли такое дело... Если подождешь пару часиков, то свожу я тебя по всем Лешкиным схрамам. А сейчас, извини, не могу. Бабушке за лекарством в аптеку иду. Пока схожу, пока ее напою, пока ей полегчает... Давай, парень, через два часа на этом самом месте и встретимся. Лады?

Саша заверил, что лады. И дед утопал в сторону аптеки. Судя по неторопливому ходу и приветствиям, которые он расточал соседям, старик был твердо уверен, что жена дождется его возвращения, и особенно на этот счет не волновался.

Оставшись один, Саша снова призадумался, как бы ему найти Оксану. С Лехой-бродягой вроде бы все сложилось удачно, а как с Оксаной быть? Может, в ресторане подскажут, где ее искать? Вроде бы с их официантом у Оксаны сложились более чем теплые отношения.

Но в ресторане сегодня работала другая смена. Про брюнетку по имени Оксана эти люди ничего не знали. У них в высокий сезон было столько посетителей, что они не успевали следить даже за теми, кто бывал у них постоянно. Но Саша не унимался. Он чувствовал, что единственный шанс разыскать Оксану – это найти официанта, который вчера обслуживал их столик.

Выходя подышать свежим воздухом, Саша краем глаза заметил, что эти двое о чем-то разговаривают и даже обнимаются. Возможно, они были знакомы друг с другом лучше, чем просто посетительница и официант?

Саша попытался описать неуклюжего парня, обслуживавшего их вчера.

Администратор не стала долго думать и сказала:

– Такой у нас один. Родственник хозяина, потому и держим. В официанты парень совсем не годится, наверное, вы и сами это уже заметили. На кухню сперва поставили, там он тоже не справился. Теперь один ему путь – в грузчики и чернорабочие. Вам адрес Кирилла дать?

– Если можно.

– Да какой там адрес! – вздохнула женщина. – Все мы живем в одном месте. Спуститесь по улице до большого желтого дома с красной кирпичной оградой. Это дом нашего хозяина. Туда не ходите, собаки порвут. Очень злые у него псы, просто звери. Вы за угол заверните, там будет еще один желтый дом, но уже поменьше, там мать хозяина живет. Туда тоже не суйтесь, старуха хуже всяких собак, таких гадостей наговорит, хоть в душ после того иди. Вы дальше идите, там будет еще один домик, поменьше, там родственники хозяина живут. Племянница с мужем. Они гостиницу держат. В этой гостинице все мы и живем. Денег с нас хозяин за жилье не берет, но и родственникам своим за нас тоже ничего не платит. Они на его земле свой бизнес открыли, вроде как должны ему, вот теперь и отрабатывают. Все, кто работает на Варгана Поганесовича в этом ресторане, живут в гостинице его родных даром.

– И много вас там таких обитает?

– Человек десять сейчас живет.

– А всего в гостинице сколько мест?

– Думаю, два десятка человек влезет.

Получалось, что половину дохода одним махом добрый дядюшка кладет себе в карман. Как воспользоваться этой информацией, Саша пока не знал и поэтому отправился знакомиться с обитателями гостиницы и ее хозяевами.

Найти ее оказалось нетрудно. Следуя указаниям, Саша очень быстро добрался до маленького желтого домика, в котором и обитали хозяева гостиницы. Сама гостиница представляла собой длинное одноэтажное строение, наспех сколоченное из досок и выкрашенное затем в любимый хозяином желтый цвет. Бизнес в этих местах носил ярко выраженную сезонную окраску, потому и ресторан был летний, и сама гостиница представляла собой обычный сарайчик. Летом тут должно было быть жарко, зимой же просто невозможно жить.

Саша зашел внутрь, поздоровался с женщиной на ресепшене, велел Барону сидеть и, дождавшись, когда пес безропотно выполнит команду, направился к стойке.

– Могу я видеть Кирилла?

– Кого?

– Официанта из «Магриба».

– А-а-а... Проходите туда.

И женщина кивнула на заднюю дверь, пройдя через которую Саша оказался в длинном коридоре, напоминающем общежитие.

– Киракос – комната номер пять, – донеслось до него. – Поняли?

– Комната номер пять – понял. А Киракос – это что?

– Вам в пятую.

Справа и слева от Саши были однотипные двери, снабженные номерами. Парень дошел до нужной, постучал, но ответа не получил. Тогда он попытался открыть дверь, но она не поддавалась.

Саша вернулся назад, взглядом осадил Барона, пытавшегося вскочить с места, где ему велено было сидеть, и обратился к женщине:

– Дверь закрыта, Кирилла там нету.

Женщина взглянула на стенд за своей спиной.

– Странно. Ключ забран. И вроде бы Киракос никуда не уходил.

– Простите, вы все время говорите про какого-то Киракоса, а мне нужен Кирилл.

– Я поняла. Киракос – так зовут мальчика по-настоящему, это красивое древнее имя. Но в ресторане он попросил называть его Кириллом, считает, что так посетителям будет проще.

Но Кирилл или Киракос, а юноша на зов не отзывался.

– Может, он спит?

– Обычно ребята после смены долго отсыпаются, но все-таки не до часу же дня. А зачем он вам?

Саша объяснил, немного сгустив краски. По его словам получалось, что вчера возле ресторана случилось нападение, а единственный свидетель, который может помочь, – это и есть Кирилл.

Женщина немного оживилась.

– Надо же, как интересно! А он мне ничего такого не рассказывал. А вы из полиции?

Саша соврал, что из полиции. Что он специально приехал из городского управления, чтобы лично курировать это дело.

– То-то я и вижу, что вы не из наших. И правильно, что приехали. А то им самим никак не справиться. Так-то у нас тихо, но в сезон просто сумасшествие какое-то. Такое впечатление, что люди целый год у себя дома копят энергию, чтобы потом ее тут выплеснуть. И драки, и грабежи, и даже убийства случаются. Это реже, конечно, но бывает и такое. В прошлом году, например, у наших соседей, они тоже гостиницу держат, постояльца убили.

Саше показалось или в голосе женщины промелькнули нотки зависти? Он взглянул на ее лицо, но по лицу ничего нельзя было понять. Усталое лицо женщины, которой не очень повезло в этой жизни, которой приходится слишком много работать, слишком мало отдыхать и получать за свой труд слишком малое вознаграждение. Одним словом, лицо обычной тридцатипятилетней семейной женщины, вне зависимости от ее национальности, веры и тому подобных вещей.

– Если найти Кирилла – это для вас и впрямь так важно, то я попробую вам помочь. Телефоны постояльцев у меня все записаны. Я вам его дам.

Записав телефон, Саша стал звонить. Один раз, второй, третий. К стойке подошли какие-то люди, хозяйка заговорила с ними, Саше пришлось отойти. Сначала он вышел на улицу, позвав Барона сопровождать его, но там было так душно и жарко, что они оба поспешили вер-

нуться назад. Но в холле было уже слишком шумно, сверху спустились какие-то дети, которые затеяли в холле игру в чехарду, прятки и жмурки. Все это одновременно, перемежая игры коротенькими потасовками. Родители взирали на это с умиленными улыбками, радуясь тому, как прекрасно проводят время их отпрыски. А Саше пришлось уйти, потому что детки принялись хватать Барона за уши, тянуть за усы и хвост. Барон, конечно, был воспитанной собакой, но всему же есть предел. Вот он и начал порывивать на юных хулиганов, что не вызвало понимания у родителей детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.